

Встречи по вашей просьбе

ЗНАТЬ И ЛЮБИТЬ ГЕРОЯ

ЧЕМ СТАРШЕ становится Иван Герасимович Лапиков, артист кино, которого знают все, тем масштабнее и интереснее, богаче жизненным опытом, мудростью, душевностью становятся его «простые» — непростые герои. Прямое доказательство тому хотя бы Панкрат Назаров в недавнем телефильме по роману Анатолия Иванова «Вечный зов».

Если собрать воедино все наиболее крупные образы, созданные Лапиковым за долгие годы, то перед нами предстанет как бы групповой портрет — это труженики, землепашцы и хлеборобы, защитники Родины, не жалеющие сил; они говорят правду-матку в глаза, но чаще немногословны, поскольку труд горожан не любит... Характер у Лапикова точно такой же — он молчун. Чаще всего укрывается от вопросов собеседника, посасывая трубку, иногда даже и незажженную, никаких интервью не выносит вообще. Раскрывается только в ответ на

дружбу, проверенную годами. Считает — и, думаю, справедливо, — что его собственный внутренний мир, его отношение к происходящему вокруг, к явлениям большой жизни страны достаточно ясно («в меру сил», как говорит он) бывают им выражены на экране.

В самом деле, вспомним хотя бы чеховскую «Степь», блистательно воссозданную на экране С. Бондарчуком. Здесь Лапиков — старый возчик, одинокий бездомный человек, почти нищий, в убогом рванье и опорках, сопровождающий чужой богатый обоз, — позволяет нам яснее, отчетливее услышать сердцем, понять и почувствовать трагическую полифонию: горя и надежды, мольбы и ожидания перемен — такими голосами звучит заброшенная, обездоленная степь. Ее унылое, предгрозовое пространство — сама жизнь предреволюционной России...

И герой Лапикова, заботливо опекающий мальчика Егорushку, ребенка, тоже одинокого, отправленного в город в «ученье», несет в себе — почти без слов несет! — такую веру в Будущее, что почти эпизодическая эта роль возбуждает острое предчувствие грядущих, необходимых перемен жизни. Силу Предвещения...

— Так ли это, Иван Герасимович? — спросила я Лапикова, когда вместе с Георгием Бурковым он — босик босиком — сидел, скрываясь от жгучего зноя, на берегу малой речушки, где собирался поплавать Егорushка... Было это в перерыве съемок «Степи».

— Пожалуй, что и так, — неохотно ответил Лапиков. И

прочно, как только он один умеет, красноречиво умолк... Мы с ним вернулись к разговору о «Степи» много позже, когда захотелось мне найти внутренние, чисто «лапиковские» связи с другими его образами. Такими, как старые солдаты — герои артиста в ряде военных лент, как его ефрейтор Поприщенко в картине С. Бондарчука «Они сражались за Родину»...

ВСЕ «ПО ПРАВДЕ», все, как на самом деле, — вот главный творческий принцип в искусстве таких артистов, как Лапиков, как Шукшин, — недаром они дружили...

Лапиков абсолютно «по правде» живет и жизнью Панкрата Назарова, усталого, немолодого председателя колхоза.

Председатель колхоза... Когда-то Лапиков играл в фильме «Председатель» А. Салтыкова нелегкую роль Семена Трубникова, брата главного героя, блистательно воплощенного М. Ульяновым.

Боль души Семена, его скрытая обида и горечь и даже трагедия личности, тоже незаурядной, были переданы Лапиковым с такой огромной внутренней силой, которая, кстати сказать, не повторена на экране более никем.

— А ведь и эта боль тоже была непрдуманной. Тоже была она в жизни подобных Семену людей, — глухо и коротко замечает Иван Герасимович...

Возможно, поэтому-то с таким захватывающим сердечным пониманием, с такой полнотой, так, кажется, «негромко», но так потрясающе выразительно, точно и емко вжился Лапиков в самую «коронную» роль свою —

Панкрата Назарова. Этот председатель колхоза строгой военной поры вовсе не умеет кричать на людей, хотя вынужден взваливать на них почти непосильную ношу. Нет, он добивается от своих близких, дорогих ему односельчан прежде всего душевного понимания, сердечного контакта. И в первой, а теперь и во второй части многосерийной картины «Вечный зов» образ, созданный артистом, не только запоминается. Он остается жить еще и внутри нас, зрителей, как истинное свершение искусства, отразившее в себе и правду Истории, и характер Народа, и душу Страны...

РАЗУМЕЕТСЯ, ему всегда нужно для воплощения образа внутреннее понимание героя, душевное согласие с ним.

— А бывает так, что вы не согласны, Иван Герасимович?.. Он нехотя кивает. Да, к сожалению, бывает.

— Сценариев — много... Хороших — мало.

Ответ, как всегда, краток. Но точен по существу. Играть «абы что» Лапиков ни в коем случае не соглашается. Он, разумеется, не говорит при этом, что он, дескать, Мастер, что он имеет право на большую, настоящую роль... Но ведь и зрители, и, конечно, кинематографисты знают великие возможности Лапикова: он и из «маленькой» роли сделает большую. Однако даже в «маленькую» роль должен быть вложен большой нравственный смысл! Должна в ней быть подлинно жизненная почва.

НИНА ТОЛЧЕНОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР.